

В.В. Тишин*

**Некоторые замечания к исторической
этнонимике и топонимике Центральной Азии
(в контексте новых данных относительно
племенных группировок *си* 霫 и *бай-си* 白霫)**

АННОТАЦИЯ: В статье предлагаются некоторые поправки к этнонимике и топонимике Центральной Азии в рамках исторических сведений о племенных группировках, известных в китайских источниках под названиями *си* 霫 и *бай-си* 白霫. На основе новых материалов автор приводит дополнительную аргументацию в пользу локализации одной из групп *бай-си* 白霫 в верховьях рек Тола и Керулен. Переосмысление интерпретации некоторых племенных названий позволяет получить новый материал о взаимодействии тюркских и монгольских языков в политических образованиях Центральной Азии древнетюркской эпохи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: этническая история, Центральная Азия, этнонимика, топонимика, древние тюрки, монгольские языки.

В 2015 г. автор настоящей работы опубликовал статью «Некоторые заметки по исторической этнонимике Центральной Азии: *си* 霫 или *бай-си* 白霫», где прежде всего был представлен опыт обобщения исторических сведений о названных племенных группировках [10]. В этой своей части работа оказалась неожиданно востребованной в связи с публикацией найденной в Монголии бронзовой верительной бирки эпохи Тан 唐, владелец которой был предположительно связан с племенной группировкой *си* 霫 [8]. Этот

* Тишин Владимир Владимирович, с.н.с. отдела истории и культуры Центральной Азии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ, Россия; н.с. отдела истории Востока ИВ РАН, Москва, Россия; E-mail: tihij-511@mail.ru

источник, несмотря на то, что мы не располагаем сведениями об обстоятельствах его обнаружения, предоставляет новые данные для изысканий в этнической и политической истории названной общности [11]¹.

Вместе с тем, как самому автору настоящей работы было очевидно уже на тот момент, некоторые выдвинутые в ранее опубликованной статье предположения, касающиеся изысканий в ономастике и этнонимике, относящейся к озвученным общностям, не могут считаться корректными. Речь идёт о предпринятых там реконструкциях названий племенных подразделений.

Сегодня, благодаря работе немецкого филолога японского происхождения Касаи Юкиё [20; 21], мы можем гораздо более уверенно работать со встречающимися в источниках на среднекитайском языке случаями передачи иноязычных слов, используя систему транскрипции Э.Дж. Пуллиблэнка [23], несмотря даже на то, что многие специалисты сегодня считают её устаревшей, учитывая появление других систем. Например, это система У.Х. Бэкстера и Л. Сагара (2014)², которая хотя и является не реконструкцией среднекитайской фонетики, а лишь системой упрощённой алфавитной записи, имеет, как и система реконструкции среднекитайского А. Шюслера [26], вспомогательное значение по отношению к реконструкции древнекитайской фонетики; кроме того, она во многом коррелирует с системой С.А. Старостина (1989)³, популярной у российских лингвистов московской школы, коллег С.А. Старостина.

Тем не менее Касаи Юкиё в своей работе продемонстрировала эффективное практическое применение системы Э.Дж. Пуллиблэнка с её делением среднекитайского языка на ранний и поздний на конкретном древнепоркском материале. Именно работа с конкретным материалом позволила немецкой исследовательнице выявить и хорошо показать закономерности передачи в среднекитайской транскрипции определённых звуков и звуковых комплексов иноязычного,

¹ В издании цитируемой работы, не по вине автора полным техническим ошибок, годом издания статьи С.В. Сидоровича [8] указан «2017». Это следствие недоразумения, хотя в действительности издание XXXII выпуска «Эпиграфики Востока», где она была опубликована с указанием в выходных данных 2016 г., последовало только в 2017 г.

² Последняя версия базы реконструкции звучания иероглифов по системе Бэкстера–Сагара доступна по ссылке: <http://ocbaxtersagart.lsa.umich.edu/BaxterSagartOCbyMandarinMC2014-09-20.pdf>

³ Устное сообщение О.А. Мудрака. База реконструкции звучания китайских иероглифов по системе С.А. Старостина доступна на сайте проекта «Tower of Babel»: <http://starling.rinet.ru/>

в частности, тюркского происхождения. Результаты её изысканий несомненно должны стать практическим подспорьем для исследователей, работающих с китайскими источниками в процессе изучения различных вопросов истории Центральной Азии.

Вышеизложенное позволяет рассматривать настоящую работу в качестве своеобразных *addenda et corrigenda* к статье, опубликованной в 2015 г. Ознакомление с новыми публикациями делает необходимым пересмотреть, прежде всего, предпринятые интерпретации следующих имён собственных.

(1) Подразделение (部) племени *си* 霫, *ду-лунь хэ-цзинь* 都倫紇斤: пиньинь *dū-lún hé-jīn* < ран. ср.-кит. **tɔ-lwɪn ɣət-kin*, позд. ср.-кит. **tuǎ-lym xʃət-kin* [23, p. 81, 202, 123, 156], < **törün ɣerkin* [20, S. 95, S. 124, Tab. II.3, S. 137, Tab. III.12, S. 90–91, 130, Tab. II.9, S. 128–129, Tab. II.8; 21, p. 70, tabl. I.3, p. 92, tabl. III.9, p. 74, tabl. I.9, p. 73, tabl. I.8, p. 125–126, 132, list II]. Смутившее автора настоящей статьи отсутствие зафиксированных вариантов китайской транскрипции титула *erkin / irkin* (*сы-цзинь* 俟斤, *се-цзинь* 頡斤, *се-цзинь* 頡筋, *и-цзинь* 逸斤, *и-цзинь* 乙斤) (см., напр.: [20, S. 90–91; 21, p. 125–126, list II]), изначально подвигло его на поиски других подходящих под транскрипцию слов. Имеющиеся формы транскрипции, как и варианты написания в памятниках древнетюркской рунической письменности, подразумевают возможность звучания слова как с узким, так и широким инициальным гласным — *irkin* (письм. *Ir²kIn²*) / *erkin* (письм. *r²kn²*) [29, s. 259], поэтому нам кажется возможным видеть здесь закрытый /ɛ/. Термин возводят к глаголу *irk-* ‘собирать’ [16, p. 221, 225], допускающий широкий инициальный в диалектах [6, с. 378–379], ср. омоним *irkin* «‘collected together in one place’ and like» [16, p. 225]. В рассматриваемой в нашем случае транскрипции мы можем предполагать, что имеем дело с инициальным широким гласным, близким к /ä/. Ср., омоним, прилагательное *erkin* ‘свободный’, ‘(при)вольный’ < **er-*, ср. *erk* ‘воля’, ‘сила’ [6, с. 296].

В данной ситуации представляется возможным обратиться к ср.-монг. *irgen* с зафиксированным основным значением для ср.-монг. ‘люди’ (абстрактное), релятивное, ввиду чего слово приобретает более конкретные значения [5]. Термин представляется заимствованием из тюркской среды [24, S. 209; 18, S. 126–127]. В источниках он отражён в написании уйгурским шрифтом как *irgen*, в написании шрифтом Пагс-Па как *irgen*, в написании китайским шрифтом встречается форма *yirgen*, арабским письмом — *hirgen*, армянским письмом обозначается *irkan* (см.: [25, S. 158–159]). Учитывая возможность передачи в нашем случае первого слога с начальным задним звонким смычным согласным /ɣ/, мы можем предполагать в реконструируемом

звучании **γerkän* произношение на том языке, из которого китайскими авторами было взято это слово. Кроме того, реконструкция контекста всей фразы позволяет предположить сдвиг семантики в сторону значений, зафиксированных в монгольских языках (см.: [28, pt. I, p. 622; 4, с. 19]). Ср., вероятно, зап.-бур. этнонимы *ирхидэй / эрхидэй, иркит* [3, с. 44; 4, с. 19]. Таким образом, мы имеем название с буквальным значением ‘создавшийся народ’ или, скорее, ‘организованный народ’. Если звучание было заимствовано в китайские источники от них напрямую, то мы можем точно говорить о наличии монголоязычных элементов в племенной группировке *си 霫*.

(2) Название танского округа (*чжоу 州*) племени *си 霫*, под управлением некоего Хэ-ла 合臘, пиньинь *hé-là* < ран. ср.-кит. **hlar-lar*, позд. ср.-кит. **γər/γar-lar* [23, p. 123, 181], < **Alp* (ср.: *хэ 合, хэ-ла 賀臘*) [20, S. 88, 126, Tab. II.4, S. 130, Tab. II.9, S. 131, Tab. III.1, S. 141, Tab. III.14; 21, p. 71, tabl. I.4, p. 74, tabl. I.9, p. 84, tabl. III.1, p. 90, tabl. III.7, p. 122, list III], — т.е. носителя несомненно тюркского титула, — имевшего символический военный чин *чжун-лан 中郎* (офицер дворцовой императорской стражи) и занимавшего административную должность *чжан-ши 長史*, *Мо-суй 莫遂* [8, с. 199–201]: пиньинь *mò-suì* < ран. ср.-кит. **mak-zwi^h*, позд. ср.-кит. **mak-sfuj^h* [23, p. 218, 297], < **maγji / *baγji*, которое соблазнительно сопоставить с *атҫа ~ атҫи / таγи qorγan* Хушо-Цайдамских надписей, если принять именно чтение *таγи* и оставить в стороне интерпретацию *атҫи* < *атҫа* как ‘коза’ [29, s. 62, 150; 14; 30, s. 198]. Здесь было место зимовки *тюрков* в 716–717 гг. [15, p. 177, 188], перед экспедицией против *огузов*, сражение с которыми произошло в местности долины р. Тола [1, с. 64–65]. Это, однако, трудно увязать с данными китайских источников о расселении племён *си 霫* до 716 г. [31, с. 33; 10, с. 42–43], если только не считать некую группу *бай-си 白霫*, локализуемую между территориями *пу-гу 仆骨* (< **buqi, *buqut*) и *байарку*, вероятно, где-то в верховьях⁴ рек Тола и Керулен [10, с. 44, 45–46], какой-то частью или, точнее, западной ветвью *си 霫* [31, с. 34; 10, с. 47]. Если «теперь, — как отмечает С.А. Васютин, — благодаря раскопкам кургана Шороон Дов и найденным в нём текстам на китайском языке, есть прямое доказательство расположения центра владений пугу на Толе» [1, с. 65], вполне возможно, допустив отождествление начальника танского округа (*чжоу 州*) *Мо-суй 莫遂* (< *таγи?*), коим являлся некий **Alp*, с одним из предводителей этой группы *бай-си 白霫*, конкретизировать и место расселения последней, установив, что официально она выступала под наименованием *си 霫*.

⁴ Ср. описку «в низовьях» [10, с. 44].

Совокупность же исторических сведений позволяет согласиться с отнесением верительной бирки, где встретилось название этого округа, к периоду 647–690 гг. [8, с. 202; 11].

(3) личное имя и затем название «отдельного племени» (*бе-бу* 別部 *бай-си* 白霽, *цзюй-янь* 居延 (647 г.): пиньинь *jū-yán* < ран. ср.-кит. **kiǎ-jian*, позд. ср.-кит. **kiǎ/күǎ-jian* [23, р. 162, 356], < **qujan* [20, S. 128–129, Tab. II.8, S. 133, Tab. III.3, S. 130, Tab. II.9, S. 138, Tab. II.12; 21, р. 73, tabl. I.8, р. 85, tabl. III.2, р. 74, tabl. I.9, р. 91, tabl. III.8]. Мы уже отмечали проблемы, чтобы видеть здесь вслед за Ю.А. Зуевым тюрк. *qojan* ~ *godan* ‘заяц’ [10, с. 48], при чув. диал. *хоѐн*, *хоѐн* id. [9, с. 33]. Как указывает Л.С. Левитская, «в **қойан** ~ **қодан**, вероятно, можно видеть одно из названий зайца, появившихся в результате табуистических требований: ср. общетюрк. **товшан** ‘заяц’ < **табышган** ‘прыгающий’, чув. **мулкач** ‘заяц’ < **му**+**луд**+**кеч** ‘полевая коза’ (ср. удм. **лудкеч** ‘заяц’). Возможно, **қойан** < **қодан** родственно монг. имитативной основе ***год**, представленной в бур. **годо харайха** ‘выскочить, бежать длинными шагами’, тув. **ходуш дээр** ‘юркнуть’ или монг. **годой-** ‘торчать (*напр., о коротком хвосте*)’, т.е. **қодон** *‘бегущий длинными шагами’ или ‘короткохвостый, куцый’, ср. шутовское русское название зайца **куцый** (Даль I 670)» [13, с. 29]. Это слово действительно не встречается в древнетюркских источниках, и к этому времени трудно относить широкое распространение форм с /j/ в основах с соответствием /δ/ ~ /d/ ~ /j/, однако, пример из чувашского языка позволяет гипотетически предполагать существование в древнетюркской среде формы ***godan** ~ ***qodan**. В более ранней работе нами были озвучены проблемы, связанные с сопоставлением этнонима со ср.-монг. *kiyan* (мн. ч. *kiyad*, название племенного подразделения (*yasu[n]*)), для которого Рашīд ад-Дīн ат-Табīb приводит явно народную этимологию ‘большой поток’, эвенк. *kijan* (название кеотов), эвенк. *Киян* (народное название местности на Сахалине) [10, с. 48]. Вопрос нуждается в специальном исследовании.

(4) Имя вождя племенного подразделения *цзюй-янь* 居延, Цзюэ-ду 厥都 (между 647–660 гг.): пиньинь *jué dū* < ран. ср.-кит. **kuat-tǔ*, позд. ср.-кит. **kuat-tuǎ* [23, р. 168, 81], < **qart* / **qat(u)* [20, S. 128–129, Tab. II.8, S. 137, Tab. III.12, S. 95, S. 124, Tab. II.3, S. 132, Tab. III.3; 21, р. 73, tabl. I.8, р. 91, tabl. III.8, р. 70, tabl. I.3, р. 125–126, р. 85, tabl. III.2]; возможно сопоставить с тюрк. *qat* ‘слой’ [2, с. 432; 16, р. 593; 12, с. 335, 336], карах.-уйг. *qād* ‘snow-storm; blizzard’ [16, р. 593; 12, с. 193], либо *qart* ‘рана, язва’, ‘нарыв’, но также ‘твёрдый’ (> ‘суровый’), ‘старик’ [2, с. 429–430; 16, р. 647; 12, с. 314, 315]. Первый вариант предполагает релятивное понятие. Второй, — если мы всё-таки решили бы принять выше обсуждаемую этимологию

самого племенного названия и допустить бытование здесь j-диалекта, — предполагал бы иной фонетический облик и рассматриваемого слова: *qad > *qaj. Третий вариант с *qart видится наиболее предпочтительным, исходя из контекста употребления.

(5) Название одного из племенных подразделений бай-си 白霽, у-жо-мо / тан. мо-жо-мо 無若沒, пиньинь wú/mó-ruò-méi/mò < ран. ср.-кит. *miǎ-riak-mət, позд. ср.-кит. *vjuǎ/vuǎ-riak-mut [23, p. 325, 270, 218], < *bičaymur 20, S. 123, Tab. II.1, S. 133, Tab. III.3, S. 128, Tab. II.7, S. 135, Tab. III.8, S. 139, Tab. III.13; 21, p. 69, tabl. I.1, p. 85, tabl. III.2, p. 72, tabl. I.7, p. 125–126, p. 93, tabl. III.10, p. 92, tabl. III.9]. Ср. тюрк. bičaq / bičyaq < bičyaq ‘сегмент’, ‘угол’, а также ‘сторона, область’ (< bič- ‘резать’, ‘отделять’) [16, p. 294–295; 7, с. 282–283; 19, vol. I, p. 395]. Однако вторая часть нуждается в отдельном объяснении, поскольку в тюркских языках известен лишь отглагольный непродуктивный аффикс -mXr [19, vol. I, p. 389–390]. Здесь любопытна возможность сравнения с кидан. méi/mò-lǐ 沒里 ‘Fluss’ [27, S. 26, 54], mörǎ ‘water’ [17, S. 48]. Ср.: «PMong. *mören river (река): MMong. muren (HY 2, SH), murǎn (MA); WMong. mören (L 548); Kh. mörön; Bur. müre(n); Kalm. mörñ; Ord. mörön; Dag. mure (Тод. Даг. 155, MD 192), mur (Тод. Даг. 155); Dong. moren, moran; Bao. moroñ; S.-Yugh. merēn, merēm; Mongr. murōn (SM 250)», > ср.-тюрк. mürǎn ‘river’ [28, pt. II, p. 935–936]. Другая возникающая здесь сложность состоит в том, что слово bičaq / bičyaq используется лишь как самостоятельное понятие, не будучи зафиксировано в функции детерминатива. В этом случае можно попытаться объяснить эти синтаксические нарушения результатом тюрко-монгольских контактов, примером которых выступает такое гибридное сочетание.

Если это так, то следует внимательнее отнестись к тому факту, что все три племенных подразделения группировки бай-си 白霽, как и её собственное (букв. ‘белый поток’), могут претендовать на семантику, связанную с водой: прежде всего, хуан-шуй 潢水 ‘глубокая река’ (ср. кит. название р. Шара-Мурэн), наименование которого, как и наименование самой упомянутой группировки, является, по видимому, калькой с языка оригинала [10, с. 46–47], а два наименования, разобранных выше (*qujan и *bičay mür, букв. /тюрк.-монг./ ‘окраинная река’), — могут являться транскрипциями оригинального произношения. Эти названия могут быть отнесены к группам этнонимов, связанных с особенностями местности проживания носящих их общностей [22, 71–75. о.]. Вместе с тем, не может не привлечь внимания и тот факт, что эти названия звучат, скорее, как топонимы, нежели типичные этнонимы, и это даёт основания полагать, что речь идёт о названиях административно-территориальных

единиц, происходящих от названий соответствующей местности, и перенесённых (возможно, именно китайскими летописцами) затем на занимавшие эти территории сообщества.

Приведённый материал ставит ряд новых вопросов по исследованию как отдельных племенных групп и территорий, так и всей Центральной (и в определённой степени Восточной) Азии в древнетюркскую эпоху в целом. Предложенные реконструкции и выдвинутые предположения позволяют, в частности, внимательнее отнестись к вопросу о взаимодействии тюрко- и монголоязычных элементов, по крайней мере, в восточной части Центральной Азии, и прежде всего, в рамках одного племенного образования, в основе которого, как и во всех остальных случаях, лежало именно политическое единство, отодвигавшее языковой фактор на задний план.

Литература

1. *Васютин С.А.* Киданьское городище Хэрмэн Дэнж и Тогу-Балык кошо-цайдамских надписей: к вопросу о происхождении и этнокультурной принадлежности города начала VIII в. на р. Толе // Вестник БНЦ СО РАН. 2011. № 4.
2. Древнетюркский словарь / Под ред. *В.М. Наделяева, Д.М. Насилова, Э.Р. Тенишева, А.М. Щербака.* Л., 1969.
3. *Нанзатов Б.З.* Этногенез западных бурят (VI–XIX вв.). Иркутск, 2005.
4. *Нанзатов Б.З., Сундужева Е.В.* Раннесредневековые (древнеуйгурские) этнические связи Прибайкалья с Центральной Азией (на примере группы булагатских племён «Обогони олон») // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. Вып. 10. Филология. Ч. 1. С. 17–20.
5. *Рыкин П.О.* Социальная группа и её название в среднемонгольском языке: понятия *irgen* и *oboq* // Антропологический форум. 2004. № 1.
6. *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюркские основы на гласные). М., 1974.
7. *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б». М., 1978.
8. *Сидорович С.В.* Танская верительная бирка для представителя племени *си 霫*, найденная в Монголии // Эпиграфика Востока. М.: ИВ РАН, 2016. Вып. XXXII.
9. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка / Отв. ред. *Э.Р. Тенишев, А.В. Дыбо.* М., 2006.
10. *Тишин В.В.* Некоторые заметки по исторической этнонимике Центральной Азии: *си 霫* или *бай-си 白霫* // Общество и государство в Китае. Т. XLVI. Ч. 1 / Сост. и отв. ред.: *А.И. Кобзев.* М., 2015.
11. *Тишин В.В.* Новые данные о племенной группировке *бай-си 白霫*. Международная научная конференция «Мир Центральной Азии — 4»: сб. науч. ст. / Науч. ред. *Б.В. Базаров.* Улан-Удэ, 2017.

12. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские лексические основы на буквы «К» (~«Г») и «Қ» (~«Ң» ~«К»). Выпуск первый / Отв. ред. Г.Ф. Благова. М., 1997.
13. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские лексические основы на буквы «К» (~«Г») и «Қ» (~«Ң» ~«К»). Выпуск второй / Отв. ред. Г.Ф. Благова. М., 2000.
14. Aydın E. Köl Tigin ve Bilge Kağan Yazıtlarındaki Amga (Amgı) Korgan Üzerine // *Turkish Studies*. 2009. Vol. 4. Iss. 3.
15. Bazin L. Les systèmes chronologiques dans le monde turc ancien. Budapest: Akadémiai Kiadó; Paris, 1991.
16. Clauson G. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. Oxford, 1972.
17. Doerfer G. Mongolica im Alttürkischen // Bruno Lewin zu Ehre. Festschrift aus Anlaß seines 65. Geburtstages. Bd. III: Korea. Koreanistische und andere asienwissenschaftliche Beiträge. Bochum, 1992. S. 39–56.
18. Doerfer G. Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen unter besonderer Berücksichtigung älterer neupersischer Geschichtsquellen vor allem der Mongolen- und Timuridenzeit. Bd. I. Mongolische Elemente im Neupersischen. Wiesbaden, 1963.
19. Erdal M. Old Turkic Word Formation: A Functional Approach to the Lexicon. Vol. I–II. Wiesbaden, 1991.
20. Kasai Yukiyo. Die alttürkischen Wörter aus Natur und Gesellschaft in chinesischen Quellen (6. und 9. Jh.). Der Ausgangsterminus der chinesischen Transkription *tū jué* 突厥 // “Die Wunder der Schöpfung”. Mensch und Natur in der türkischsprachigen Welt / Hgs. B. Heuer, B. Kellner-Heinkele, C. Schöning. Würzburg, 2012.
21. Kasai Yukiyo. The Chinese Phonetic Transcriptions of Old Turkish Words in the Chinese Sources from 6th — 9th Century: Focused on the Original Word Transcribed as *tūjué* 突厥 // *Nairiku ajia gengo no kenkyū* 内陸アジア言語の研究 / Studies on the Inner Asian languages. 2014. Vol. XXIX.
22. Németh Gy. A honfoglaló Magyarorság kialakulása / közzéteszi B. Árpád. Második, bővített és átdolgozott kiadás. Budapest, 1991.
23. Pulleyblank E.G. A Lexicon of Reconstructed Pronunciation in Early Middle Chinese, Late Middle Chinese, and Early Mandarin. Vancouver, 1991.
24. Ramstedt G.J. Kalmückisches Wörterbuch. Helsinki, 1935.
25. Rybatzki V. Die Personennamen und Titel der Mittelmongolischen Dokumente Eine lexikalische Untersuchung. Helsinki, 2006.
26. Schuessler A. Minimal Old Chinese and Later Han Chinese: A Companion to *Grammata Serica Recensa*. Honolulu, 2009.
27. Shiratori Kurakichi. Über die Sprache des Hiung-nu-Stammes und der Tung-hu-Stämme. Tokio, 1900.
28. Starostin S.A., Dybo A.V., Mudrak O.A. An Etymological Dictionary of Altaic Languages. Pt. I. A–K. Leiden; Boston, 2003; Pt. II. L–Z. Leiden; Boston, 2003.
29. Şirin User H. Köktürk ve Ötüken Uygur Kağanlığı Yazıtları. Söz Varlığı İncelemesi. Konya, 2009.

30. Tokyürek H. [Tenkid:] *Erhan Aydın*. Eski Türk Yer Adları, Eski Türk Yazıtlarına Göre. Konya: Kömen Yayınları, 2012. 210 s. // *Türkiyat Mecmuası*. 2012. Cilt 22.

31. Чжу Вэй 朱卫. Си юй бай-си юань-лю као 霫与白霫源流考 (Исследование происхождения и развития *си* и *бай-си*) // Си-бэй ди эр минь-цзю сюэ-юань сюэ-бао 西北第二民族学院学报. 2005. № 2.

*V.V. Tišin**

Some remarks on historical ethnonymy and toponymics of inner Asia (in the context of problem on *Xi* 霫 and *Bái-xí* 白霫)

ABSTRACT: The article presents some remarks on ethnonymy and toponymics of Inner Asia in the framework of historical data on tribal groups known as *Xi* 霫 and *Bái-xí* 白霫 in Chinese sources. Basing on the new data the author gives additional arguments for the localization of one of *Bái-xí* 白霫 group in the upperhead of Tuul and Kherlen rivers. Reinterpretation of several tribal names makes it possible to get new data on interaction between Turkic and Mongolic languages in political formations of Inner Asia in Old Turkic times.

KEYWORDS: ethnic history, Inner Asia, ethnonymy, toponymics, Early Turks, Mongolic languages.

* Tišin Vladimir Vladimirovich, senior research fellow, Department of History and Culture of Central Asia, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS, Ulan-Ude, Russia; research fellow, Department of the History of the Orient, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; E-mail: tihij-511@mail.ru